

Андре ЖОЛИВЕ

С КАЖДЫМ годом крепнут и развиваются дружеские связи советских и французских музыкантов. Этому способствует интенсивный обмен первоклассными исполнительскими силами, а также все расширяющийся список сочинений советских композиторов, звучащих во Франции, и сочинений новой французской школы, исполняемых у нас. Заметную роль в развитии полезных творческих контактов играют также приезды к нам выдающихся французских композиторов. Не так давно москвичи тепло приветствовали известных французских композиторов Жоржа Орина, Анри Сеге, Раймона Лушера и Даниэля Лесиора, авторские концерты которых прошли у нас с большим успехом. Недавно в Большом зале Московской консерватории состоялся авторский концерт Андре Жоливе — одного из самых крупных композиторов современной Франции, прибывшего в нашу страну по

приглашению Союза композиторов СССР.

Андре Жоливе — художник, далекий от академической успокоенности, неутомимо ищущий пути обновления выразительных средств. Вместе с тем это мастер, всегда сознающий свою высокую ответственность перед народом, никогда не забывающий о высоких гуманистических задачах подлинного искусства. С молодых лет он увлечен поисками синтеза различных элементов музыкальной речи; тонально-ладовая система сочетается порой с приемами атонального письма, с самобытными музыкальными элементами ряда восточных народов. Вместе с тем он не перестает упорно стремиться к большому национальному искусству, перед которым, как он сам пишет, «стоит задача спланировать воедино маг-

нетизмом музыки группы людей с их различными индивидуальными качествами и заботами».

Программа авторского вечера Жоливе, естественно, дала нам лишь общее представление о творческом облике этого талантливого композитора, автора множества произведений во всех жанрах музыкального искусства — от ораторий до инструментальных концертов, от симфоний и до пьес для гитары. (В числе последних сочинений Жоливе — Сюита для виолончели соло, посвященная Мстиславу Ростроповичу).

С первых вступительных тактов симфонической сюиты «Пять ритуальных танцев» слушателей завораживает «заклинательная магия» упорно повторяющихся выразительных попевок, которые получают с те-

чением пьес разнообразное тембровое освещение и очень богатое полифоническое развитие. Все это создает трепетную, беспокойную атмосферу народного музыкального «действия». Пять танцев — пять различных по настроению картинок из жизни воображаемого древнего племени. В этой музыке трудно обнаружить признаки, связанные с характерными чертами культуры той или иной народности Востока или Африки. Композитор, очевидно, и не стремится к своего рода музыкальной этнографии. При всей экзотичности колорита музыка эта всегда прежде всего французская, современная и ярко индивидуальная.

Эти же слова следует сказать и о Первой симфонии Андре Жоливе. Сочинение, масштабное по содержанию и разме-

рам, проникнутое духом борьбы, сложное по языку. Нужно прямо сказать: при первом прослушивании симфония не так просто «дается в руки». Непривычная по образному содержанию, по гармонии, инструментальным краскам, она властно требует от слушателя активного внимания. При вторичном прослушивании (я слушал симфонию также и на генеральной репетиции) многое становится конструктивно ясным, душевно близким.

Симфония была очень горячо принята аудиторией, наградившей автора-дирижера долгой овацией.

Большой и заслуженный успех выпал на долю солистов концерта Веры Дуловой и Александра Корнеева. Сам композитор в беседе со мной оценил их выступление в концерте как «творческий подвиг». И действительно, наши артисты были на высоте. Концерт для арфы Жоли-

ве — богатое красками, ярко виртуозное сочинение, сочетающее нежные лирические образы с бурными взлетами темперамента. В. Дулова исполнила этот поэтический и технически чрезвычайно трудный концерт с замечательной свободой, глубоким постижением стиля, виртуозным блеском.

Великолепно сыграл Концерт для флейты со струнным оркестром — сочинение, отмеченное тонким лиризмом и живым юмором. А. Корнеев, музыкант поистине мирового класса. Поражает тембровое богатство его игры в кантилене, сверлающая виртуозность в предельно быстрых пассажах и скачках.

Основная нагрузка программы легла на плечи Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения, в кратчайшие сроки овладевшего очень сложной программой. Оркестр играл технически безупречно, увлеченно, с хорошим творческим подъемом.

Г. ШНЕЕРСОН.

Советская культура № 5 мая 1966 Москва